

- Добро пожаловать домой, - Цзян Но улыбнулся ему в ответ. - Бабушка прилегла, чтобы вздремнуть, так что пока не беспокойте ее.

- Хорошо, - Гу Цзянго быстро переобулся, следуя за ним в дом.

Цзян Су, наблюдающий со стороны за тем, как эти двое входят в дом: ....

Черт побери, его брат ни разу не взглянул на него с самого начала и до конца этого противостояния! Казалось, что именно он был чужаком здесь!

Цзян Су был слишком подавлен и не хотел идти за ними. Он начал размышлять, когда услышал телефонный звонок. Конечно, это снова звонила его мать. Цзян Су отключил звонок сразу же, даже не задумываясь. Когда телефон начинал звонить снова, Цзян Су отклонял звонки. Несмотря ни на что, он не хотел пока слышать ее голос.

Пока он думал о своей матери и постороннем мужчине, которые занимались сексом в спальне его родителей, он чувствовал тошноту. Цзян Су не хотел даже входить в двери своего дома. Он чувствовал, что теперь его дом был грязным, поэтому он и отправился к своему брату.

Ло Мейцинь продолжала звонить некоторое время, но вскоре остановилась. Как раз в тот момент, когда Цзян Су подумал, что она сдалась, он получил длинное сообщение от нее в Вичате.

Как он и ожидал, сообщение, которое она ему прислала, было очень завуалированным.

Цзян Су нахмурился и взял телефон. По мере того, как он читал его, выражение его лица становилось все хуже и хуже. Наконец, он направился к двери виллы, но, дойдя до двери, застыл в нерешительности.

В этот момент к нему подбежал глупый пес, виляя хвостом. Он прыгал и пытался схватить Цзян Су лапами, как бы говоря ему: «Почему бы тебе не поиграть со мной?!».

Цзян Су вздохнул и погладил Ванца по голове:

- Ванцай, как ты думаешь, я должен ему все рассказать? Кому я сейчас должен доверять?

Глупый пес, конечно, ничего не понял. Он просто подумал, что Цзян Су пообещал ему поиграть с ним, и начал взволнованно лаять. В этот момент Цзян Су услышал громкий крик тети Мей:

- Второй молодой господин! Молодой господин попросил вас войти!

Цзян Су был ошеломлен этим криком, и рефлекторно выключил телефон. После этого он глубоко вздохнул и решительно удалил сообщение Ло Мейцин, прежде чем войти в дверь, испытывая некоторое беспокойство.

Как только он вошел в дверь, он тут же услышал, как его брезгливый старший брат сказал с отвращением в голосе:

- Используй щетку для того, чтобы очистить себя, прежде чем войти! Ты весь в собачьей шерсти!

Цзян Су: ....

Если тебе так не нравится собачья шерсть, так почему ты держишь собаку???

Впрочем, размышляя об этом, Цзян Су все равно продолжал чистить свою одежду щеткой. В конце концов, разве сейчас он не жил в чужом доме? По крайней мере, Ло Мейцин сказала, что уже удивительно то, что он мог жить в доме своего брата, а не ночевать «под забором».

Более того, его брат, как и сказала Ло Мейцин, просто предоставил ему жилье. Он никогда не спрашивал его об успеваемости, и даже не принимал его интересы близко к сердцу. Возможно, его брат на самом деле просто надеялся, что он не сможет пойти в колледж и унаследовать семейный бизнес, чтобы он не стал конкурентом.

Чем больше Цзян Су думал об этом, тем больше он чувствовал жалость по отношению к себе. Опустив голову, он сел на край дивана, чтобы находиться как можно дальше от Цзян Но. Затем он услышал, как его брат нетерпеливо сказал:

- Иди сюда. Ты находишься так далеко, что мне придется говорить очень громко. Это очень утомительно!

Цзян Су поджал губы, отказываясь двигаться со своего места.

- Что с тобой опять не так? – Цзян Но чувствовал, что, возможно, он слишком стар умственно, и потому не может понять, как думает младшее поколение. Немного опечалившись, он не может понять молодежь, он просто лаконично сказал. – Я купил для тебя два комплекта сменной одежды. Продавец сказал, что ее доставят примерно через полчаса. Никуда не убегай, тебе нужно будет через некоторое время примерить ее.

Цзян Су в шоке поднял голову.

Брат, он... на самом деле купил ему одежду?

У Цзян Но разболелась голова, когда он увидел, как его брат смотрит на него с глупым выражением на лице, а затем сердито сказал:

- И, кстати, твоя игровая приставка была конфискована! Если бы тетя Мей не увидела ее, когда убирала комнату, то я до сих пор бы не знал, что когда ты убежал из дома, то не взял никакой одежды. У тебя была только игровая приставка!

И полный рюкзак игр! Настоящий маленький негодяй!

Цзян Су внезапно почувствовал, что все его предыдущие мысли были очень плохими, и сказал со стыдом:

- Брат...

Цзян Но продолжил говорить с каменным выражением на лице:

- Не сомневайся в моих словах! Ты думаешь, что только потому, что у семьи есть деньги, ты можешь бездельничать? Если ты вырастешь невежественным бездельником, то не вини меня за то, что я не признаю тебя!

Его брат на самом деле заботился о нем! Цзян Су опустил голову, испытывая весьма смешанные чувства в глубине своей души.

Цзян Но, увидев это, подумал, что он был слишком жесток и напугал ребенка, так что он немного смягчил свой тон:

- Дело не в том, что я требую от тебя стать отличником. После того, как ты закончишь университет, ты обязательно станешь одним из руководителей компании. Мы братья, так что мы должны поддерживать семью Цзян вместе, не так ли?

Что... Неужели его брат на самом деле позволит ему работать в компании в качестве одного из руководителей?

Это полностью отличалось от того, что думал он и Ло Мейцин! Оказывается, что даже если его отношения с Цзян Но всегда были такими натянутыми, тот все равно считал его членом своей семьи...

Цзян Чу быстро начал согласно кивать:

- Брат, я буду усердно работать!

Цзян Но:

- ... Хорошо, что ты все понял.

Только, пожалуйста, не начинай плакать.

- Я сейчас же пойду учиться! – Цзян Су тут же помчался наверх в свою комнату, исчезая из поля зрения Цзян Но.

Цзян Но некоторое время сидел безмолвно, а затем спросил Гу Цзянго:

- ... Я только что сказал что-то лишнее? Я напугал его до слез?

Гу Цзянго тут же категорично заявил ему:

- Ты не сказал ничего лишнего, - немного подумав, он добавил. – Именно так и нужно относиться к своему ребенку. Ты просто сказал ему правду, и он, должно быть, решил прислушаться к твоим словам. Разве это не просто нормальное воспитание?

Цзян Но поддразнил его:

- Почему ты называешь его ребенком? Какая у вас разница в возрасте?

Гу Цзянго прошептал:

- Ты тоже старше его едва на несколько лет.

Так почему они звучат как пара родителей, обсуждающих своего ребенка? В конце концов, разве они оба не студенты университета?

<http://bllate.org/book/14580/1292708>